

«Это любовь!» — так называется специальный проект «Фомы», в котором священнослужители и их жены вспоминают о моменте, перевернувшем их жизнь навсегда. Читайте больше историй любви на сайте foma.ru

Любовь по-индийски. Не в кино

После знакомства с рассказом об их пути к браку индийские фильмы уже не кажутся выдумкой отчаянных сценаристов. Ведь все это произошло на самом деле — и произошло совсем недавно. Итак, однажды в далеком индийском городе...

Иерей Климент Нехамайя,
православный священник
в городе Чандрапур, Индия

Она была дочерью наших соседей. Наши дома стояли столь близко, что можно было слышать разговоры друг друга. И вот однажды Екатерина (такое имя она получила позже при крещении) подошла к моему брату и попросила его рассказать ей... о Христе и христианстве.

Она знала, что наша семья исповедует эту странную и непонятную для большинства индусов религию. Мы были англиканами, а мой брат — даже англиканским пастором. Позже, в 2012 году, именно он откроет истинность православной веры — сначала для себя, а потом и для всей нашей семьи. Об этой долгой и непростой истории нашего перехода в Православие я уже рассказывал «Фоме» (см. №208 — август 2020 г.).

Итак, каждый вечер мы всей семьей собирались вместе и пели христианские песни, а она слушала. В остальное время они с братом подолгу разговаривали о религии по телефону. Как можно заметить, я в этой истории пока почти никак не фигурирую. Почти, потому что для звонков брат использовал мою сим-карту — по ней можно было разговаривать бесплатно. Мелочь, которая впоследствии обретет огромное значение.

Шел 2013 год. Катя, как и вся наша семья, к этому моменту уже приняла православие. И вот в один день она вдруг рассказывает брату, что родители хотят насильно выдать ее замуж за индуса, и просит у нас помощи. Мы долго думали и решили... украсть ее! Рассказали ей свой план, как вывезти ее за границу, — и она согласилась.

Мы купили черные исламские одежды, в назначенный день она должна была пройти в указанном месте, а там уже ждала машина. Она вышла из дома как обычно, со всеми попрощалась... и через несколько часов «неожиданно» оказалась в другой стране. Моя семья и знакомый православный священник из России помогли ей финансово. Там она пробыла всего несколько дней. Поняв, что находиться одной за границей небезопасно, она вернулась в Индию и поселилась в доме православной семьи, наших хороших друзей, проживавших в другом штате.

Но вернемся к тому дню, когда Катя убежала из дома. Наступил вечер, ее родители начали переживать. Всем звонят, ищут. К нам пришли — а мы не подаем виду, охаем и говорим: «Да, как плохо, что пропала!» Тем временем мой брат постоянно был с ней на связи, все, казалось, было под контролем. Но мы допустили одну ошибку: она оставила свою сим-карту дома, и родители быстро нашли ее. Они посмотрели историю звонков, увидели, что она часто звонила моему брату, но сим-карта была зарегистрирована на меня!

Ночью мне начали названивать ее родственники. Я взял четки и стал молиться — мне было страшно. Они вызвали меня к себе. Посыпались вопросы о том, где она. Я все отрицал. Меня отпустили, но сказали, что завтра пойдут в полицию и уже там сделают все, чтобы я признался. И действительно, утром следующего дня мне звонят из полиции и прилащивают в участок. Что мне делать, я не знал...

В то время моя мама работала медсестрой, и в больнице она рассказала о нашей проблеме. Ее коллега посоветовал обратиться к одному знакомому, который, по его словам, мог чем-то нам помочь. Когда мы пришли к нему и рассказали о той семье, которая нам угрожает, он согласился поехать вместе с нами в участок. По дороге в полицию мне звонит сосед, я беру трубку и слышу: «Будь осторожен, ее родители наняли киллера, чтобы убить тебя». Голос в трубке даже назвал имя убийцы. Я тут же пересказал все брату и нашему новому ➔

Типичная сцена на индийских дорогах

Иерей Климент Нехамая с семьей в парке Чандрапура

Благотворительный обед с песнями и танцами на Рождество Христово

Отец Климент
делает купель
для крещения
из бочки
из-под воды

Крещение
Симеона, который
специально
для этого приехал
к отцу Клименту
из другого штата,
накануне дня
апостола Фомы

Песнопения
после литургии
на Богоявление
Господне
в арендованном
для храма
помещении

знакомому. То, что сказал наш помощник, просто поразило меня: «А, я же его знаю и давно ищущу! Как хорошо, что через вас я наконец-то выйду на него». Наш таинственный друг сделал несколько звонков и сказал, что скоро проблема решится.

Как мы узнали потом, наш новый приятель оказался одним из главных бандитов города. Он давно хотел расквитаться с тем убийцей, которого наняли специально для меня. Как только киллер узнал, кто его ищет, он моментально пропал из виду, в городе его больше не видели. Когда все это открылось, мы были шокированы — раньше и представить себе не могли, кто этот человек, который буквально спас мою жизнь.

Но и это еще не все. Оказалось, родители Кати, чтобы навредить мне, наняли... темно-го мага! Соседи предлагали нам обратиться к другому, «белому» колдуну, но мы, уже к тому моменту придя к православию, отвечали всем: «Мы православные, и поэтому просим помощи и заступничества только у Господа Иисуса Христа». Каждый день всей семьей читали Псалтирь. Казалось, каждое слово написано про нас и для нас, в каждой строке есть утешение от Бога.

А вот в участок пойти все же пришлось. Там мы поняли, что полиция была подкуплена родителями Кати. В комнате для допросов происходило настоящее психологическое насилие,

а мои жалобы на угрозы никто и не собирался регистрировать.

Долгими часами меня мучили одними и теми же вопросами, но я продолжал повторять, что ничего не знаю. Тогда они у меня на глазах начали бить других людей, добавляя, что со мной произойдет то же самое, если я не расскажу правду. «Ты следующий», — сказал один из полицейских.

Я увидел, как офицер пошел за дубинкой. Весь похолодел. Но не успел он вернуться, как вдруг кто-то из сотрудников сообщил: в участок приехал начальник полиции на внеплановую проверку. Они были вынуждены встречать его. «Уходи отсюда», — раздраженно бросили мне, ведь мое задержание было незаконно и могло разозлить их начальство.

В тот день Господь снова спас меня! Но еще в течение недели я должен был приходиться в участок и сидеть там до вечера. Это выматывающее ожидание неизвестности использовалось как прием, чтобы я начал говорить. Еды и воды нет, только брат всегда рядом — и это меня очень подбадривало.

Они забрали мой паспорт, что тоже незаконно. А у меня как раз были билеты на самолет в Таиланд, где я должен был получить рекомендацию на поступление в духовную академию в России. И как теперь улететь?

Мы поехали к одному адвокату, рассказали ему всю историю. Он согласился помочь

реклама

**РЕЗНОЙ
Воронеж**

**Иконостасная
мастерская**

**Студия
Льва Шевченко**

«Резной Воронеж»

Иконостасы, киоты,
престолы и жертвенники,
любая храмовая утварь из дерева,
резьба по дереву,
позолота сусальным золотом
и зеркальной поталью

доставка и монтаж по всей РФ,
низкие цены,
любая форма оплаты,
рассрочка платежа

reznoivoronezh.ru
89202277352lev@gmail.com
8 920 227 73 52
8 920 407 95 50

вернуть паспорт, но предупредил, чтобы мы никогда не называли нашу проблему религиозной: «Скажите, что вы полюбили друг друга, потому что в таких случаях даже государство помогает». Что ж, пришлось согласиться. Паспорт в конце концов удалось вернуть.

Прошло 15 дней. И вот Катя возвращается в наш город — она сильно переживала, что стала причиной наших семейных бед, и не могла позволить себе прятаться. Она боялась, что ее дальнейшее отсутствие спровоцирует еще много ужасных вещей...

Сразу по возвращении родители нашли ее и заперли дома. Однако не прошло и месяца, как она второй раз, уже сама, сбежала от них. Она позвонила моему брату, потому что совершенно не представляла, что делать дальше. Решили: я отправлюсь к ней, в аэропорт, и полечу с ней вместе в столицу Индии, Нью-Дели.

тила нас, отвечают: «Вы же должны были знать! Разве не для этого приехали сюда?» Дело сделано, назад уже ничего не вернешь...

Из Нью-Дели Катя уехала в индийский штат Карнатака, в дом к нашим православным знакомым, чтобы начать работать и жить, исповедуя христианство и не боясь преследований. А я тем временем все же смог улететь в Таиланд. Тогда облегченно выдохнул: «Наконец это закончилось!»

Я пробыл в Таиланде почти месяц, получил рекомендацию и вернулся в Индию, а через год уехал учиться в Санкт-Петербургскую духовную академию. На протяжении всего этого времени я понимал, что она одна, в незнакомом городе с чужими людьми. Мы постоянно писали друг другу сообщения, так как возможности выйти на видеосвязь в то время еще не было. Все это продолжалось в течение года.

А в академии, как узнали, что я женат, все знакомые начали меня укорять: «Ты понимаешь, она там одна, страдает! Как христианин, ты не можешь бросить ее, нужно что-нибудь придумать». Поначалу я сопротивлялся, так как моя задача была выполнена — она свободна и в безопасности. Но в итоге я поддался. Если бы это была другая девушка, вряд ли бы я согласился, но Катя, как я все больше осознавал, и правда мне нравилась.

С мамой и братом мы созванивались почти каждый день, обсуждая, что мы можем предпринять. Катя, кстати, еще в 2014 году переехала в дом моих родителей — в Индии девушка обычно не может жить одна, а в ее случае это было особенно небезопасно. Так как по бумагам она была моей законной женой, ее семья, даже находясь в непосредственной близости, не могла ничего ей сделать. Мои знакомые и помогли нам с Катей перестать колебаться: мы хорошо знали друг друга и понимали сложившуюся ситуацию, поэтому решили наконец стать настоящей семьей.

Я поговорил с владыкой Амвросием (Ермаковым), который в то время был ректором нашей академии, и он благословил на венчание, даже согласился обвенчать нас в Петербургской духовной академии. И вот в январе 2016 года мы обвенчались и начали жить как настоящие супруги, за что я до сих пор не устаю благодарить Господа.

Пока я учился в академии, Катя жила в Индии с моими родителями. Она приезжала в Россию всего дважды: на венчание и на день моей хиротонии.

Когда я окончил академию, мы вместе вернулись в Индию, чтобы там служить Господу и проповедовать Евангелие. Родители Кати до сих пор не хотят наладить отношения. Потихоньку начали приглашать на обед или на прогулку в город, а соседи всегда предупреждают: «Не ходите, это опасно». Они почему-то до сих пор не могут смириться с нашим выбором. Но мы давно их простили. ➔

Венчание Климента и Екатерины в академическом храме св. евангелиста Иоанна Богослова Санкт-Петербургской духовной академии

В Нью-Дели работает организация, которая помогает влюбленным быть вместе, если их родители против. Туда мы и отправились сразу по приезде.

Несчастную пару мы сыграли блестяще, как настоящие голливудские актеры! Представители той организации направили письма в Министерство внутренних дел, в полицию, семье Кати, в которых дали понять, что мы с ней теперь находимся под наблюдением и защитой. Тогда же они попросили подписать кучу разных бумаг. Только потом мы узнали, что одна из них — договор о заключении брака. А я ведь и не собирался жениться!

«Что? Как? Почему?» — недоумевали мы, когда у нас на руках было свидетельство о браке. А в организации, которая защи-

Православные индийцы развозят продукты нуждающимся семьям во время карантина

Обед в детском доме в штате Андхра-Прадеш

Подопечные детского дома в штате Андхра-Прадеш благодарят жертвователя из России, приславшего материальную помощь

Екатерина,
супруга отца Климента

Мои родители — индусы, но меня отдали учиться в англиканскую школу. При ней был маленький храм, в который я начала ходить втайне от родителей. Поначалу — только из любопытства. Я знала, что все в семье Климента христиане, и поэтому решила расспросить их о неизвестном мне Христе и Его доме, в который меня так и тянуло после учебы.

Я созванивалась с братом Климента Поликарпом, который тогда еще был англиканским священником, и он рассказывал мне о христианстве. Мы могли разговаривать часами! Конечно, звонки были секретом: в индийской семье дочь не обладает полной свободой, она целиком подчинена отцу или старшему брату. Я была обязана исповедовать индуизм, но чем больше узнавала о христианстве, тем меньше видела истины в религии своих родителей.

Со временем я поняла, что хочу быть христианкой. Меня тайно за городом крестил православный священник — он приезжал в Индию как раз для того, чтобы через таинство Миропомазания семья Климента, давно мечтавшая об этом, могла присоединиться к Православной Церкви.

Поначалу я пыталась соблюдать внешние ритуалы индуизма, чтобы родители ничего не заподозрили, а в душе молилась Христу. Но со временем это становилось все труднее. Я перестала ходить в индуистский храм. Дома у каждого индуса есть маленькая домашняя «церковь» для ежедневной молитвы, и этого места я стала избегать. Индийские семьи очень консервативны, в них чтут традиции, особенно религиоз-

ные. Дочь должна вести себя безупречно, чтобы сохранить честь семьи. Именно поэтому мое «странное» поведение сначала встревожило, а потом разозлило родителей.

Началась ругань и даже побои. Мне запретили продолжать обучение. Я все молчала: говорить о том, что я тайно поменяла вероисповедание, было просто страшно. Однажды родители нашли мою Библию, которую дал мне брат Климента, для предосторожности обернув в обложку словаря. Тогда-то и открылась правда.

Они порвали книгу и сказали: «Если ты не бросишь все это, мы отдадим тебя замуж». А выход замуж за индуса означал только одно — полную потерю свободы. Моя семья была состоятельная, поэтому мне приходило множество предложений от настоящих миллионеров, и каждому я отказывала. Родители кипели от ярости!

В какой-то момент мы вместе с Поликарпом решили, что мне надо убежать из дома. Я уехала сначала за границу, потом вернулась в Индию и поселилась у православной семьи в одном далеком городе. Я и не подозревала о тех ужасах, которые происходили с Климентом и его семьей из-за меня! Как только узнала о ситуации с полицией, то решила вернуться домой, чтобы не подвергать такому риску Климента. Из полицейского участка, куда я обратилась за помощью, меня забрали родители и посадили под домашний арест.

Я думала, что все кончено, что я больше никогда не смогу жить счастливой жизнью во Христе. Я не могла остаться одна, так как меня постоянно охранял кто-то из родственников. Но спустя 15 дней у меня появилась возможность сбежать. Меня отправили в гости к родственнице, которая была на моей стороне. «Давай так: у тебя есть пять минут, пока я буду спать, чтобы скрыться отсюда», — предложила она, и я с радостью согласилась.

Я помчалась напрямиком в аэропорт. Оттуда, совершенно растерянная и сильно взволнованная, позвонила Поликарпу: «Я не знаю что, но прошу, сделайте что-нибудь, потому что я ушла из дома».

В аэропорту было безопасно, потому что там много охраны, но и эта безопасность была относительной. Вместе с Климентом, который приехал ко мне, мы улетели в Нью-Дели и по совету его знакомого адвоката обратились в агентство по защите молодых пар. Там нас совершенно неожиданно расписали, хотя между мной и Климентом не было и искры влюбленности!

После этого мы разъехались. Я поселилась у одной знакомой православной семьи в штате Карнатака, где нашла работу и наконец-то смо-

Климент
и Екатерина
Нехамая в России.
Санкт-Петербург,
2019 год

Семья Нехамая
поет хвалебные
песнопения
перед вечерними
молитвами дома

гла свободно исповедовать православие. Я знала, что Климент собирался поступать в духовную академию в России, знала о всех его переездах.

Мне было тяжело осознавать, что мы с ним можем быть только друзьями, так как о настоящем, не фиктивном браке и речи не было. Я понимала: именно он был тем, кого я видела в качестве мужа, пусть это и было только в мечтах. Он был искренне верующим человеком, и это очень мне нравилось. К тому же так много страданий выпало на его долю, и все из-за меня и моей семьи — и как стойко он перенес все трудности! Тогда же я почувствовала, как сильно люблю его.

Невероятным счастьем стала для меня новость о том, что он хочет обвенчаться со мной. Я тут же собралась и приехала в Россию, в Санкт-Петербургскую духовную академию. Как сейчас помню этот день: 24 января 2016 года. Именно тогда мы сочетались узами брака на Небе.

Отец Климент подарил мне жизнь — новую, свободную, счастливую жизнь со Христом и во Христе. Я благодарна Богу за все, что случилось с нами. Ведь, быть может, в обратном случае мы не были бы вместе? **ф.**

Подготовила **Анастасия Спирина**
Фото из семейного архива